

Екатерина Мордвинцева

**Развод с драконом. Кувырком
в другой мир**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

М79 **Мордвинцева Е.**
Развод с драконом. Кувырком в другой мир / Екатерина Мордвинцева – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 246 с.

ISBN 978-5-524-00471-0

Сию себе, никого не трогаю и вдруг...

Всё в нашем мире изменчиво. Порой настоящее чудо ждёт нас совсем рядом, а мы этого даже не подозреваем.

Вот и я не думала, что в одночасье окажусь не просто в другом мире, а ещё и другом теле. И теперь я — нелюбимая жена дракона, которую отправили в изгнание. Что ждет меня впереди? Я не знаю, но точно поборюсь за своё счастье! А чего это мужёнок объявился? Ещё и рычать мне тут надумал. Не на ту напал! Я быстро хвост на кулак намотаю и заставлю танцевать! Будешь знать, как от жены избавляться!

ISBN 978-5-524-00471-0

© Lennex Corp, 2026
© Е. Мордвинцева, 2026

Екатерина Мордвинцева

**Развод с драконом.
Кувыркком в другой мир**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

Мордвинцева Е.

М79 Развод с драконом. Кувырком в другой мир / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 246 с.

ISBN 978-5-524-00471-0

Сию себе, никого не трогаю и вдруг...

Всё в нашем мире изменчиво. Порой настоящее чудо ждёт нас совсем рядом, а мы этого даже не подозреваем.

Вот и я не думала, что в одночасье окажусь не просто в другом мире, а ещё и другом теле. И теперь я – нелюбимая жена дракона, которую отправили в изгнание. Что ждет меня впереди? Я не знаю, но точно поборюсь за своё счастье! А чего это муженёк объявился? Ещё и рычать мне тут надумал. Не на ту напал! Я быстро хвост на кулак намотаю и заставлю танцевать! Будешь знать, как от жены избавляться!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00471-0

© Литнет, 2026

© Мордвинцева Е., 2026

Глава 1

– Кристоф, молю тебя, не горячись! – кружила по тронному залу матушка в надежде вразумить меня.

– Нет! Я принял решение: развод с Вирджинией свершенный факт. Я не намерен отступать.

– Но, сынок, все можно исправить. Подумай, что скажут твои подданные, когда узнают об этом. Какой ты король, если даже свою семью уберечь не смог?

– Все и так знают, какой я правитель. Мне незачем кому-то что-то доказывать. Я жить под одной крышей с женщиной, которую дракон готов порвать на клочки, куда хуже.

– Ты преувеличиваешь. Мы с твоим почившим отцов ведь тоже не были истинной парой. Увы, не каждому дано найти ее.

– Я не мой отец! Ему повезло с вами.

– Думаешь, он никогда об этом не жалел? Какой дракон готов довольствоваться тем, что у него всего один отпрыск. Я, будучи не истинной парой, не смогла больше родить. Такова природа. Только истинная может обеспечить род драконов множеством отпрысков. Вот и вам с Вирджинией стоило родить ребенка.

– Матушка, давайте мы с вами закроем эту тему и не будем более поднимать ее. Я развожусь! И точка!

Вдовствующая королева устало вздохнула, одарив меня осуждающим взглядом. Я знаю, что она волнуется за меня, но я уже далеко не дитя, чтобы идти против своих решений. Да и к чему мучать жену, изводя ее понапрасну.

Наш брак изначально был ошибкой. Дочь влиятельной и знатной семьи Тэрзэнвид, баронесса была подходящей кандидатурой на роль будущей королевы. Острый ум, ладная фигура, красивое лицо – что еще желать любому мужчине? Я искренне надеялся, что со временем если и не полюблю Вирджинию, то хотя бы начну испытывать к ней симпатию и уважение.

Увы...

Мы не встречались с ней прежде и впервые увиделись лишь на церемонии бракосочетания. Тогда я списал реакцию дракона на то, что я просто устал от государственных дел, поэтому и воспринял невесту в штыки. Дракон бунтовал, требовал свободы. Ему хотелось одного – порвать ее на куски.

С тех пор я ни разу не обращался. Уже год держал дракона «в узде». Но так не может длиться вечно. Делить с ней одно ложе было невыносимо, супружеский долг стал настоящей пыткой. Поэтому я пришел к выводу – развод.

– Главное, не ошибись, сынок, – матушка провела рукой по моим волосам.

– Возможно, для начала стоит сослать ее в храм? Пусть побудет вдали. А там, если ничего не изменится, то и попросишь развода у жреца.

В ее словах несомненно было зерно истины, к которому стоило прислушаться. Может и правда отправить Вирджинию в какой-нибудь отдаленный храм? Пусть поживет там месяцок-другой, а там и разведемся.

Матушка удалилась, оставив меня в тяжелых думах. Я еще долго сидел в тронном зале, размышляя над ее словами. Как же мне хотелось, чтобы все было иначе. Но мне не посчастливилось встретить истинную. Это вообще редкость. Одному из сотни драконом так везет, остальные довольствуются малым. Кто-то и вовсе встречает пару лишь приблизившись к смертному одру.

Стоило поговорить с Вирджинией. Все же хотелось, чтобы наше расставание обошлось без сцен и проклятий. Хотя мы и вряд ли останемся друзьями, но хотя бы не будем друг друга ненавидеть.

Решив больше не ждать, я вышел из тронного зала. Пара стражников тут же последовали за мной.

– Где Ее Величество?

– Она отправилась на конюшню, – вытянулся по струнке один из стражников.

Я тяжело вздохнул. Совсем не хотелось идти на конюшню. Лошади очень остро реагируют на присутствие рядом дракона – начинают бунтовать, нервничать. Но и дальше откладывать разговор я не видел смысла.

Как и ожидалось, кони почуяли меня издалека. Громкое фыркание и топот из копыт я уловил еще будучи в саду. Мне порой становится жаль животных – нелегко им рядом со мной. Я уже ни раз задумывался о том, что стоит перенести конюшню подальше.

Завидев меня, конюх тут же склонился к самой земле.

– Приветствую вас, Ваше Величество! – отчеканил он, не смея поднять головы.

– Королева здесь?

– Ускакала к реке.

– Одна?

– Никак нет, Ваше Величество. С ней дюжина стражников.

– Давно? – коротко осведомился я.

– Минут сорок назад.

Недовольный ответом, едва ли не прорычал вслух. С трудом сдержал свое негодование.

– Как только вернется, сообщите, что я требую ее немедленно визита в мой рабочий кабинет.

– Будет сделано, Ваше Величество, – все так же не разгибаясь, выдал конюх.

Размашистым шагом вернулся в замок, злой как сотня бешеных гарвэлов (*Гарвэл – порождение Бездны, которое своим криком наводит неконтролируемый ужас, а их укусы может парализовать на несколько часов. Беззащитное тело гарвел утаскивает в Бездну на корм своим личинкам.*

Внешне гарвел неприятен: тело напоминает смесь человеческого и собачьего, которое обтягивает провисающая синюшная

кожа, от которой исходит зловонный запах. В пасти острые клыки в два ряда, имеют три глаза, один из которых находится на затылке. Задние лапы завершены похожи на животные, имеют мягкие мохнаты подушечки, что обеспечивает их движения бесшумностью. Передние лапы похожи на пальцы с острыми длинными когтями, способными разрезать плоть. Когти способны втягиваться и выпускаться за долю секунды при необходимости.)

Ждать пришлось долго. Жена явно решила испытать мое терпение. Когда же солнце коснулось горизонта, сил моих больше не осталось. Смахнув со стола бумаги в порыве ярости, я выпущенной из арбалета стрелой направился в покои супруги. Слуги, видя мое состояние, разбежались подобно крысам на тонущем корабле.

Резким толчком открыл дверь, отчего та с грохотом ударилась о стену. Вирджиния, казалось, этого даже не заметила. Сидя перед туалетным столиком, она мерно расчесывала свои густые волосы, меланхолично глядя в отражение.

— Я, кажется, ясно дал понять, чтобы ты явилась в мой кабинет! — рявкнул так, что зазвенела люстра под потолком.

— А зачем? Явно ведь, Ваше Величество, вы звали меня не для праздной беседы. Так к чему спешить?

— Приказы короля не обсуждаются, а исполняются беспрекословно! И любой, кто с этим не согласен, может лишиться головы!

— Вот как? — усмехнулась Вирджиния. — Знаете, Ваше Величество, возможно, для меня это будет и лучше, чем жить так. — Она резко встала и повернулась ко мне, глядя прямо в глаза с вызовом. — Зачем вы мучаете меня? Вы ведь знали, что мне претил этот брак, но все равно согласились на него. Так чего вы теперь хотите от меня? Любви? Послушания?

Глава 2

Ветер, пахнувший дождём и хвоей, бил в лицо, но Вирджиния лишь втягивала этот воздух полной грудью, как узник, которому в последний раз позволили взглянуть на небо. Под копытами её гнедой кобылы по имени Искра мягко шуршала трава, уходящая под откос к серебряной ленте реки Лоран.

«Беги, лети, не оглядывайся,» – стучало в висках в такт скачке. Дюжина стражников, растянувшаяся позади, была не охраной, а почётным конвоем в тюрьму. Она это знала. Они знали. Все делали вид, что это обычная прогулка королевы.

Она пришпорила Искру, вырвавшись чуть вперёд, подальше от звуков тяжёлого дыхания лошадей и звяканья доспехов. Ей нужно было остаться наедине с этим местом в последний раз.

Здесь, на этом самом лугу, пятнадцать лет назад семилетняя Вирджиния, запустив слишком высоко бумажного змея, впервые осознала, как безграничен мир за стенами родового поместья. Здесь же, шесть лет спустя, она тайком читала томик стихов, подаренный молодым, пылающим идеями лордом Себастьяном, и сердце её билось не от строк, а от мысли, что есть жизнь без скучных генеалогий и брачных контрактов.

А год назад, уже королевой, она примчалась сюда в слепой ярости после очередного ледящего душу «супружеского» ужина с мужем, чей взгляд скользил по ней, как по неодушевлённой мебели. Тогда она кричала в пустоту, пока голос не сорвался, а потом просто лежала в высокой траве, смотря, как проплывают облака, и мечтая раствориться в них.

Искра, почуяв замедление, сама перешла на шаг, фыркнув. Вирджиния сползла с седла, отпустила поводья – кобыла была умна и никуда не уйдёт. Платье из тончайшей шерсти, цвета увядшей сирени, мгновенно собрало на подоле росу и семена репейника. Ей было плевать.

Она подошла к самому обрыву. Внизу, в пятнадцати метрах, река Лоран пела свою вечную, неспешную песню. Вода была тёмной, холодной, даже в летний зной. Говорили, её источник в ледниках далёких северных гор.

«А что, если шагнуть?»

Мысль возникла не впервые. Не со страхом, а с ледяным, почти математическим любопытством.

«Быстро? Больно? Или просто тишина?»

– Ваше Величество, не подходите так близко к краю. Опасно.

Голос капитана Гаррета, хриплый от возраста и табака, донёсся сзади. Он не подъехал, соблюдая дистанцию, но его беспокойство было искренним.

Старый солдат исполнял долг, даже если этот долг – сопровождать опальную королеву в ссылку.

Вирджиния обернулась. Её лицо, обычно застывшее в маске выскомерного спокойствия, сейчас было просто усталым.

– Капитан. Что такое опасность для того, кого уже приговорили? Гаррет смягчил свой обычно суровый взгляд.

– Храм Святой Росалинды не смертный приговор, Ваше Величество. Это возможность для размышлений.

– Размышлений о чём? – её голос прозвучал с лёгкой, горькой иронией. – О том, как искусно я провалила свою единственную миссию? О том, как мой собственный дракон-супруг предпочёл бы видеть мой труп, чем моё лицо за завтраком?

– Ваше Величество... – Гаррет умолк, не зная, что сказать. Утешать он не умел.

– Не беспокойтесь, капитан. Я не собираюсь лишать вас работы и устраивать сцену, – она отвернулась к реке. – Просто дайте мне немного времени. Последнего.

Она услышала, как он отъехал, отдав приказ стражникам рассредоточиться. Их почти не было видно среди деревьев. Хорошо.

Вирджиния опустила на колени у самого края обрыва. Земля была влажной и прохладной. Она запустила пальцы в густую тра-

ву, вырывая с корнем несколько стебельков мяты. Резкий, чистый аромат ударил в нос. Она закрыла глаза.

Кристоф.

Огромный, могучий, прекрасный, как грозовая туча. И холодный, как лёд в этой реке. Его дракон ненавидел её с первого взгляда. А он даже ненавидеть не утруждался. Было равнодушие. И раздражение. И желание поскорее избавиться.

Она не винила его. Не полностью. Их брак был сделкой, а она – неудачным товаром. Дочь влиятельного дома, которую не смогли даже «продать» удачно. Её остроумие раздражало придворных, её независимость пугала, а её неспособность пробудить в короле-драконе даже тень страсти стала предметом презрительных шушуканий.

Она боролась. Пыталась быть холодной, как он. Пыталась быть острой, как отточенный клинок. Пыталась просто исчезнуть, стать тенью. Ничто не работало. Её душа, задыхающаяся в этом золотом, ледяном дворце, медленно угасала.

Ссылка в храм... Это была не ссылка. Это отсрочка. Месяц, два, а потом официальный развод. Позор, который окончательно похоронит и её, и весь её род. Она станет изгоем, монахиней, вечной заключённой в каменных стенах, пусть и святых.

В её сумочке, притороченной к седлу, лежало маленькое, изящное кинжальное перо. Подарок отца на шестнадцатилетие. «Для защиты чести, дочь,» – сказал он тогда. Ирония была горче полыни. Честь? Какая честь может быть у отвергнутой жены?

Она снова посмотрела на воду. Тишина там внизу манила. Окончательность. Свобода от интриг, от ожиданий, от этого невыносимого тела, которое никто не хотел, и этой души, которой не было места нигде.

Но нет. Не так. Не побег в смерть из страха. Если уж уходить... Она поднялась, отряхнула платье. Лицо её было спокойно, почти безмятежно. Решение созрело, кристаллизовалось, стало твёрдым и ясным, как вода в горном ручье.

Она вернулась к Искре, ласково потрепала её по шее.

– Последний раз, девочка, – прошептала она. Потом взобралась в седло с привычной, отточенной грацией.

– Капитан Гаррет! – её голос прозвучал чётко, по-королевски. Тот немедленно подъехал.

– Ваше Величество?

– Я готова. Вернёмся. Нам предстоит долгий путь до замка, а завтра... – она позволила себе тонкую, почти невидимую улыбку, – завтра начинается наше путешествие в храм. Я с нетерпением жду дороги. Говорят, виды по пути захватывающие.

Гаррет удивлённо взглянул на неё. Он ожидал слёз, истерики, ледяного молчания. Но не этого странного спокойствия.

– Как прикажете, Ваше Величество, – пробормотал он и отдал приказ строиться.

Они поехали обратно шагом. Вирджиния сидела в седле прямо, как будто на параде, окидывая взглядом леса и поля, прощаясь с ними не взглядом отчаяния, а взглядом человека, составившего план.

«Путь в храм долг и опасен,» – думала она, глядя на спины стражников.

– «Разбойники, гарвэлы, несчастные случаи... Всё может случиться в дороге.»

Она не боялась смерти. Она боялась продолжения этой мучительной пародии на жизнь. И если судьба или чья-то злая воля предоставят ей шанс вырваться – не важно, в небытие или в иную форму свободы – она его не упустит.

А до тех пор она будет играть свою роль до конца. С холодным достоинством отвергнутой королевы. Последний акт спектакля её жизни.

На горизонте показались зубцы королевского замка. Тюрьмы. Её тюрьмы. Она вздохнула, и в этом вздохе было больше облегчения, чем тоски.

Конец дороги был близок. В любом смысле.